— Нин Сюань, ты опять пытался улизнуть?! А если твои родители узнают? Они же будут волноваться! — тётушка с невероятно толстыми руками, держа в одной руке ребёнка, несла его всю дорогу от главных ворот дома Нин до двора, где проживало семейство Нин Ню.

— Тётя У, я же уже сказал, меня зовут Нин Ци!

По сути прошёл год с тех пор, как он переродился в этом мире, и на днях у него будет день рождения.

За это время как бы он ни пытался практиковать свои техники, которые знал ранее, никакого эффекта не было. Постепенно он осознал, что ничего из призрачного мира вообще не работает в мире живых.

Сперва все разговаривали о нём и проявляли к нему внимание, потому что у него был духовный корень, и обычно никто ему и слова плохого не говорил.

Вот только затем всё изменилось в корне наоборот. Он превратился из объекта поклонения в одну маленькую шутку!

Теперь при виде него некоторые люди начинали насмехаться, говоря, что он должен будет о них хорошо позаботиться, когда добьётся успехов в постижении бессмертия!

Но все они знали, что Нин Ци ничего не светит.

— Тётя У, он тебя снова беспокоит? — новая мама Нин Ци стирала в тазу одежду, как вдруг увидела, что её сына принесла женщина. Она не знала, что её пронырливый мальчуган снова улизнул, как это было на днях.

— Этот парнишка, пусть он и не может стать культиватором, но из-за духовного корня гораздо умнее обычных детей. Он уже бегает и прыгает, как мой сын, когда ему было три года, вдобавок ещё и говорит хорошо. Тебе нужно следить за ним, а то забредёт ещё куда не нужно! — после того как тётушка У договорила, она поставила мальчика рядом с его матерью и ушла.

— Сюань`эр, почему ты снова сбежал? — женщина строго посмотрела на Нин Ци.

— Мама, я просто хотел прогуляться, — огорчённо вздохнул мальчик.

Суровое выражение лица матери постепенно ослабло и сменилось доброй улыбкой. Она нежно коснулась головы сына: — Мама понимает, что тебе дома скучно, но ты ещё слишком маленький, чтобы покидать резиденцию Нин. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, так что потерпи с этим.

— Понимаю, — кивнул Нин Ци.

Однако на душе легче ему не стало.

Он хотел воспользоваться и без того ограниченным временем, чтобы найти хоть что-то, что могло быть связано с Хун Цзюнем или ещё чем-то полезным.

А что если он не сможет культивировать в этой жизни? Смертные могут прожить максимум восемьдесят лет. Ему за такой короткий срок будет очень трудно найти перерождения Фан Лен Мин и других.

После небольшой паузы мальчик искренне посмотрел на женщину: — Мама, меня зовут Нин Ци.

— Нет, твоё имя — дело решённое! Ты не можешь просто взять и изменить его, — покачала головой женщина и после погладила сына по голове, — мне нужно достирать одежду, возвращайся в свою комнату и оставайся там, а когда я закончу, то приготовлю нам поесть.

— Тогда я пойду, — кивнул мальчик.

...

Вернувшись в комнату, он сел на кровать, скрестил ноги и снова начал проверять все известные ему техники.

Просидев так около получаса, Нин Ци открыл глаза и протяжно вздохнул.

Ничего.

Будь то боевые навыки или техники бессмертия, всё, что он когда-то знал, бесполезно в этом мире.

"Система, ты сохранила мою память, а значит, ты всё ещё в моём теле. Когда планируешь активироваться? Можешь дать мне хоть какую-то помощь?" — спросил Нин Ци, но ответа не последовало и это подтолкнуло его на мысль: "Может быть, в мире живых у тебя нет той силы, что была прежде? Но даже в этом случае, как артефакт, ты должна иметь хоть какие-то особенности, верно?"

В ответ снова тишина.

Нин Ци покачал головой, прилёг и заснул.

Спустя несколько дней наступил его день рождения.

Он думал, что семья проведёт празднование дома, только втроём, но неожиданно мать Нин Ци одела его в чистую одежду, затем взяла на руки и они покинули дом.

— Мама, куда мы идём? — спросил мальчик.

— У старшего молодого господина и второго молодого господина тоже сегодня дни рождения. Твой отец в этом году помогал патриарху управлять каменоломней за городом, и он специально попросил меня взять тебя на празднование, — радостно ответила женщина, а затем прошептала, — две госпожи должны дать нам пару серебряных, тогда я смогу купить тебе тёплой одежды к приближающейся зиме...

Нин Ци молчал.

Празднование дня рождения.

Одежда на зиму.

Как давно он не ощущал и вообще не обращал внимания на время года?

Смертная жизнь...

Давно это было.

Празднование было очень оживлённым. Нин Ци сидел на коленях у матери за столом в углу зала. Главными лицами, естественно, были двое других детей, которые были того же возраста, что и он.

Старший сын и второй сын патриарха Нин сидели по обе стороны от него, а рядом с ними соответственно находились их жёны с детьми. Они принимали бесчисленные подарки и выражали свою благодарность.

Вскоре старший сын выбрал один из разложенных перед ним предметов. Это был деревянный меч из персикового дерева.[1]

Толпа ликовала, когда он начал им размахивать.

— Этот мальчишка обязательно будет драконом среди людей в будущем, он станет бессмертным нашей семьи Нин! — улыбнулся патриарх.

Его старший сын тоже был очень счастлив.

Увидев это, второй сын поспешно посмотрел на собственного ребёнка. Когда Цзы Ян проверял духовные корни детей, то он не особо хорошо высказался о таланте его сына и даже не дал тому имя, но проигрывать мужчина не собирался!

— Сынок, вон там тоже есть такой меч, возьми его!

— Ха, второй молодой мастер взял золотую монету!

— Он определённо станет очень богатым в будущем! — люди снова зааплодировали.

Но второй сын семьи Нин был немного разочарован.

Тем не менее патриарх Нин, напротив, радовался: — Быть богатым тоже хорошо, Яньдун также вступит в бессмертную секту и сможет с помощью денег помогать себе на пути совершенствования!

— Отец, я с тобой согласен, — сказал второй сын.

Но затем внезапно взгляд главы Нин переместился на маму Нин Ци и он громко рассмеялся: — О, и Нин Сюань здесь, подойдите, пусть он возьмёт то, что ему понравится!

Нин Сюань?

Все присутствующие странными взглядами посмотрели на женщину с мальчиком.

Всё же Нин Ци был слугой.

Можно сказать, возможность принять участие в праздновании уже было большой благодатью, но чтобы ему ещё и вручили подарок так же, как старшему и второму молодому мастеру?

— Глава, это невозможно, — смущённо отказалась мать Нин Ци.

— Почему нет? У Нин Сюаня тоже есть духовный корень и он довольно смышлёный с детства… — патриарх Нин взглянул на двух своих внуков, что хихикали и по сути вели себя так, как должны маленькие дети, а затем посмотрел на непоколебимые глаза Нин Ци и тихо вздохнул про себя.

Любой человек с духовным корнем сильно отличается от обычных людей.

— Я очень оптимистичен насчёт него. В будущем он сможет заниматься разными вещами, возможно даже станет государственным чиновником. Давай, подойди вместе с ним, — уверенно сказал глава Нин.

Женщине ничего не оставалось, кроме как подойти с сыном к главному столу. Столкнувшись со взглядами сидящих там людей, она почувствовала себя немного неловко.

— Мама, я хочу это, — внезапно сказал Нин Ци, указывая на один из предметов на столе.

Все были поражены.

Хотя мальчик начал говорить уже как месяца три назад, но люди всё ещё не привыкли к этому.

— Книга?! Хочешь книжку? — удивился патриарх Нин.

— Ага, хочу читать, — кивнул мальчик.

Время было его главным врагом, так что чтение — это кратчайший путь изменить его судьбу.

— Ха-ха, хорошо, я же говорил, в моём доме Нин появится ещё и учёный! — глава семьи был очень счастлив.

///

1. Своего рода обряд на первый день рождения ребёнка для определения его склонностей и будущей деятельности.

http://tl.rulate.ru/book/31050/1984496